

Александр Бек (1902-1972 гг.)

Родился в Саратове в семье военного врача. В Саратове прошли его детские и юношеские годы, и там он окончил реальное училище. В возрасте 16 лет А. Бек во время гражданской войны вступил добровольцем в Красную Армию. После войны писал очерки и рецензии для центральных газет. Очерки и рецензии Бека стали появляться в "Комсомольской правде", "Известиях". С 1931 года А. Бек сотрудничал в редакциях горьковской "Истории фабрик и заводов". Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. Широкую известность приобрел повестью "Волоколамское шоссе" о событиях **обороны Москвы**, написанной в 1943-1944 гг. В 1960-м опубликовал повести "Несколько дней" и "Резерв генерала Панфилова".

В 1971 году роман "Новое назначение" опубликован за границей. Автор закончил роман в середине 1964 года и передал рукопись в редакцию "Нового мира". После длительных мытарств по различным редакциям и инстанциям роман так и не был опубликован на родине при жизни автора. По свидетельству самого автора уже в октябре 1964 года он дал читать роман друзьям и некоторым близким знакомым. Первая публикация романа на родине была в журнале "Знамя", № 10-11, в 1986 г. В романе описывается жизненный путь крупного советского государственного деятеля, искренне верящего в справедливость и продуктивность социалистической системы и готового служить ей верой и правдой, не смотря на любые личные трудности и неурядицы.

"Волоколамского шоссе"

Сюжет "Волоколамского шоссе" Александра Бека: попавший после тяжелых боев в октябре сорок первого под Волоколамском в окружение батальон панфиловской дивизии прорывает вражеское кольцо и соединяется с основными силами дивизии. Бек замыкает повествование рамками одного батальона. Бек документально точен (вот как он характеризовал свой творческий метод: "Поиски героев, действующих в жизни, длительное общение с ними, беседы с множеством людей, терпеливый сбор крупиц, подробностей, расчет не только на собственную наблюдательность, но и на зоркость собеседника..."), и в "Волоколамском шоссе" он воссоздает подлинную историю одного из батальонов панфиловской дивизии, все у него соответствует тому, что было в действительности: география и хроника боев, персонажи.

Рассказчиком выступает командир батальона Баурджан Момыш-Улы. Его глазами мы видим то, что было с его батальоном, он делится своими мыслями и сомнениями, объясняет свои решения и поступки. Себя же автор рекомендует читателям лишь как внимательного слушателя и "добросовестного и прилежного писца", что нельзя принимать за чистую монету. Это не более чем художественный прием, потому что, беседуя с героем, писатель допытывался о том, что представлялось ему, Беку,

важным, компоновал из этих рассказов и образ самого Момыш-Улы, и образ генерала Панфилова, "умевшего управлять, воздействовать не криком, а умом, в прошлом рядового солдата, сохранившего до смертного часа солдатскую скромность" – так писал Бек в автобиографии о втором, очень дорогом ему герое книги.

"Волоколамское шоссе" – оригинальное художественно-документальное произведение, связанное с той литературной традицией, которую олицетворяет в литературе XIX в. Глеб Успенский. "Под видом сугубо документальной повести, – признавался Бек, – я писал произведение, подчиненное законам романа, не стеснял воображения, создавал в меру сил характеры, сцены..." Конечно, и в авторских декларациях документальности, и в его заявлении о том, что он не стеснял воображения, есть некое лукавство, они как бы с двойным дном: читателю может казаться, что это прием, игра. Но у Бека обнаженная, демонстративная документальность не стилизация, хорошо известная литературе (вспомним для примера хотя бы "Робинзона Крузо"), не поэтические одежды очерково-документального покроя, а способ постижения, исследования и воссоздания жизни и человека. И повесть "Волоколамское шоссе" отличается безупречной достоверностью (даже в мелочах – если Бек пишет, что тринадцатого октября "все было в снегу", не нужно обращаться к архивам метеослужбы, можно не сомневаться, так оно и было в действительности), это своеобразная, но точная хроника кровопролитных оборонительных боев под Москвой (так сам автор определял жанр своей книги), раскрывающая, почему немецкая армия, дойдя до стен нашей столицы, взять ее не смогла.

И самое главное, из-за чего "Волоколамское шоссе" следует числить за художественной литературой, а не журналистикой. За профессионально армейскими, военными заботами – дисциплины, боевой подготовки, тактики боя, которыми поглощен Момыш-Улы, для автора встают проблемы нравственные, общечеловеческие, до предела обостренные обстоятельствами войны, постоянно ставящими человека на грань между жизнью и смертью: страха и мужества, самоотверженности и эгоизма, верности и предательства. В художественном строе повести Бека немалое место занимает полемика с пропагандистскими стереотипами, с батальными штампами, полемика явная и скрытая. Явная, потому что таков характер главного героя, – он резок, не склонен обходить острые углы, даже себе не прощает слабостей и ошибок, не терпит пустословия и пышнословия. Вот характерный эпизод:

"Подумав, он проговорил: "Не ведая страха, панфиловцы рвались в первый бой... Как, по-вашему: подходящее начало?" – Не знаю, – нерешительно сказал я. – Так пишут ефрейторы литературы, – жестко сказал он. – В эти дни, что вы живете здесь, я нарочно велел поводить вас по таким местечкам, где иногда лопаются две-три мины, где посвистывают пули. Я хотел, чтобы вы

испытали страх. Можете не подтверждать, я и без признаний знаю, что вам пришлось подавлять страх.

Так почему же вы и ваши товарищи по сочинительству воображаете, что воюют какие-то сверхъестественные люди, а не такие же, как вы? "

Скрытая, авторская полемика, пронизывающая всю повесть, более глубока и всеобъемлюща. Направлена она против тех, кто требовал от литературы "обслуживания" сегодняшних "запросов" и "указаний", а не служения правде. В архиве Бека сохранился набросок авторского предисловия, в котором об этом говорится недвусмысленно: "На днях мне сказали: – Нам не интересно, правду вы написали или нет. Нам интересно, полезно это или вредно... Я не спорил. Бывает, вероятно, что и ложь полезна. Иначе зачем бы она существовала? Я знаю, так рассуждают, так поступают многие пишущие люди, мои сотоварищи по цеху. Иногда мне хочется быть таким же. Но за письменным столом, рассказывая о нашем жестоком и прекрасном веке, я забываю об этом намерении. За письменным столом я вижу перед собой натуру и влюблено срисовываю ее, – такую, какой я ее знаю".

Понятно, что Бек не стал печатать этого предисловия, оно обнажало позицию автора, в нем был вызов, который так просто не сошел бы ему с рук. Но то, о чем он говорит, стало фундаментом его работы. И в своей повести он оказался верен правде.

Александр Фадеев (1901-1956 гг.)

Фадеев (Булыга) Александр Александрович – прозаик, критик, теоретик литературоведения, общественный деятель. Родился 24 (10) декабря 1901 года в селе Кимры Корчевского уезда Тверской губернии. Раннее детство провел в гг. Вильно и Уфе. В 1908 г. семья Фадеевых переехала на Дальний Восток. С 1912 по 1919 г. Александр Фадеев учился во Владивостокском коммерческом училище (ушел, не закончив 8-го класса). В годы гражданской войны Фадеев принимал активное участие в боевых действиях на Дальнем Востоке. В бою под Спасском был ранен. Первую законченную повесть "Разлив" Александр Фадеев написал в 1922-1923 гг., рассказ "Против течения" – в 1923 г. В 1925-1926 гг., работая над романом "Разгром", принял решение заниматься литературным трудом профессионально.

В годы Великой Отечественной войны Фадеев работал как публицист. Будучи корреспондентом газеты "Правда" и Совинформбюро, объехал ряд фронтов. 14 января 1942 года Фадеев опубликовал в "Правде" корреспонденцию "Изверги-разрушители и люди-созидатели", в которой он рассказал о том, что увидел в области и г. Калинин после изгнания фашистских оккупантов. Осенью 1943 г. писатель выезжал в освобожденный от врагов г. Краснодар. Впоследствии собранный там материал лег в основу романа "Молодая гвардия".

"Молодая гвардия"

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Фадеев пишет ряд очерков, статей о героической борьбе народа, создаёт книгу "Ленинград в дни блокады" (1944 г.). Героические, романтические ноты, всё более укреплявшиеся в творчестве Фадеева, с особой силой звучат в романе "Молодая гвардия" (1945 г.; 2-я редакция 1951 г.; Государственная премия СССР, 1946 г.; одноименный фильм, 1948 г.), в основу которого легли патриотические дела Краснодонской подпольной комсомольской организации "Молодая гвардия". Роман воспевае борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В образах Олега Кошевого, Сергея Тюленина, Любви Шевцовой, Ульяны Громовой, Ивана Земнухова и др. молодогвардейцев воплотился светлый социалистический идеал. Писатель рисует своих героев в романтическом освещении; в книге соединяются патетика и лиризм, психологические зарисовки и авторские отступления. Во 2-ю редакцию, учтя критику, писатель включил сцены, показывающие связи комсомольцев со старшими подпольщиками-коммунистами, образы которых углубил, сделал рельефнее.

Развивая лучшие традиции русской литературы, Фадеев создал произведения, ставшие классическими образцами литературы социалистического реализма. Последний творческий замысел Фадеева – роман "Черная металлургия", посвящён современности, остался незавершённым. Литературно-критические выступления Фадеева собраны в книгу "За тридцать лет" (1957 г.), показывающую эволюцию литературных взглядов писателя, внесшего большой вклад в развитие социалистической эстетики. Произведения Фадеева инсценированы и экранизированы, переведены на языки народов СССР, многие иностранные языки.

В состоянии душевной депрессии покончил жизнь самоубийством. Много лет Фадеев находился в руководстве писательских организаций: в 1926-1932 гг. один из руководителей РАПП; в 1939-1944 гг. и 1954-1956 гг. – секретарь, в 1946-1954 гг. – генеральный секретарь и председатель правления СП СССР. Вице-президент Всемирного Совета Мира (с 1950 г.). Член ЦК КПСС (1939-1956 гг.); на 20-м съезде КПСС (1956) избран кандидатом в члены ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 2-4-го созывов и Верховного Совета РСФСР 3-го созыва. Награжден 2 орденами Ленина, а также медалями.

Василий Гроссман (1905-1964 гг.)

Гроссман Василий Семенович (настоящее имя – Гроссман Иосиф Соломонович), прозаик, драматург, родился 29 ноября (12 декабря) в г. Бердичеве в семье химика, что определило выбор его профессии: он поступил на физико-математический факультет Московского университета и окончив его в 1929 году.

До 1932 г. работал в Донбассе инженером-химиком, затем стал активно сотрудничать в журнале "Литературный Донбасс": в 1934 г. появилась

его первая повесть "Глюкауф" (из жизни советских шахтеров), потом рассказ "В городе Бердичеве". М. Горький обратил внимание на молодого автора, поддержал его, напечатав "Глюкауф" в новой редакции в альманахе "Год XVII" (1934 г.). Гроссман переезжает в Москву, становится профессиональным писателем.

Перед войной был опубликован первый роман писателя "Степан Кольчугин" (1937-1940 гг.). Во время Отечественной войны был корреспондентом газеты "Красная звезда", пройдя вместе с армией путь до Берлина, опубликовал серию очерков о борьбе народа с фашистскими захватчиками. В 1942 г. в "Красной звезде" была напечатана повесть "Народ бессмертен" – одно из самых удачных произведений о событиях войны. Пьеса "Если верить пифагорейцам", написанная до войны и опубликованная в 1946 г., вызвала резкую критику. В 1952 г. начинает печатать роман "За правое дело", который тоже был подвергнут критике, поскольку не отвечал официальной точке зрения на войну. Гроссману пришлось переработать книгу. Продолжение – роман "**Жизнь и судьба**" был конфискован в 1961. К счастью, книга сохранилась и в 1975 г. попала на Запад. В 1980 г. роман увидел свет. Параллельно Гроссман с 1955 г. пишет другой – "Все течет", тоже конфискованный в 1961 г., но вариант, заверченный в 1963 г., через самиздат в 1970 г. был опубликован во Франкфурте-на-Майне. В. Гроссман умер в 14 сентября 1964 г. в Москве.

"Народ бессмертен"

Василий Гроссман начал писать повесть "Народ бессмертен" весной 1942 г., когда немецкая армия была отогнана от Москвы и обстановка на фронте стабилизировалась. Можно было попытаться привести в какой-то порядок, осмыслить обжигавший души горький опыт первых месяцев войны, выявить то, что было подлинной основой нашего сопротивления и внушало надежды на победу над сильным и умелым врагом, найти для этого органичную образную структуру.

Сюжет повести воспроизводит весьма распространенную фронтовую ситуацию той поры – попавшие в окружение наши части, в жестоком бою, неся тяжелые потери, прорывают вражеское кольцо. Но этот локальный эпизод рассматривается автором с оглядкой на толстовскую "Войну и мир", раздвигается, расширяется, повесть приобретает черты "мини-эпоса". Действие переносится из штаба фронта в старинный город, на который обрушилась вражеская авиация, с переднего края, с поля боя – в захваченное фашистами село, с фронтовой дороги – в расположение немецких войск. Повесть густо населена: наши бойцы и командиры – и те, что оказались крепки духом, для кого обрушившиеся испытания стали школой "великой закаляющей и умудряющей тяжелой ответственности", и казенные оптимисты, всегда кричавшие "ура", но сломленные поражениями; немецкие офицеры и солдаты, упоенные силой своей армии и одержанными победами; горожане и украинские колхозники – и патриотически настроенные, и готовые стать прислужниками захватчиков.

Все это продиктовано "мыслью народной", которая для Толстого в "Войне и мире" была самой важной, и в повести "Народ бессмертен" она выдвинута на первый план.

"Пусть не будет слова величавей и святей, чем слово "народ!" – пишет Гроссман. Не случайно главными героями своей повести он сделал не кадровых военных, а людей штатских – колхозника из Тульской области Игнатьева и московского интеллигента, историка Богарева. Они – многозначительная деталь, – призванные в армию в один и тот же день, символизируют единство народа перед лицом фашистского нашествия. Символичен и финал повести: "Оттуда, где догорало пламя, шли два человека. Все знали их. Это были комиссар Богарев и красноармеец Игнатьев. Кровь текла по их одежде. Они шли, поддерживая один другого, тяжело и медленно ступая".

Символично и единоборство – "словно возродились древние времена поединков" – Игнатьева с немецким танкистом, "огромным, плечистым", "прошедшим по Бельгии, Франции, топтавшим землю Белграда и Афин", "чью грудь сам Гитлер украсил "железным крестом". Оно напоминает описанную позднее Твардовским схватку Теркина с "сытым, бритым, береженным, дармовым добром кормленным" немцем: Как на древнем поле боя, Вместо тысяч бьются двое, Грудь на грудь, что щит на щит, – Словно схватка все решит. "Семен Игнатьев, – пишет Гроссман, – сразу стал знаменит в роте. Все знали этого веселого, неутомимого человека. Он был изумительным работником: всякий инструмент в его руках словно играл, веселился. И обладал он удивительным свойством работать так легко, радушно, что человеку, хоть минуту поглядевшему на него, хотелось самому взяться за топор, пилу, лопату, чтобы так же легко и хорошо делать рабочее дело, как делал Семен Игнатьев. Был у него хороший голос, и знал он много старинных песен..." Как много общего у Игнатьева с Теркиным. Даже гитара Игнатьева несет ту же функцию, что гармонь Теркина. И родство этих героев говорит о том, что Гроссману открылись черты современного русского народного характера.

"Жизнь и судьба"

Писатель сумел отразить в этом произведении героизм людей на войне, борьбу с преступлениями фашистов, а также полную правду о происходивших тогда событиях внутри страны: ссылке в сталинские лагеря, арестах и всем связанным с этим. В судьбах основных героев произведения Василий Гроссман запечатлевает неизбежные во время войны страдания, утраты, смерти. Трагические события этой эпохи рождают в человеке внутренние противоречия, нарушают его гармонию с внешним миром. Это видно на примере судеб героев романа "Жизнь и судьба" – Крымова, Штрума, Новикова, Грекова, Евгении Николаевны Шапошниковой.

Народные страдания в Отечественной войне в "Жизни и судьбе" Гроссмана более мучительные и глубокие, чем в предшествующей советской литературе. Автор романа приводит нас к мысли, что героизм

победы, завоеванной вопреки сталинскому произволу, более весом. Гроссман показывает не только факты и события сталинского времени: лагеря, аресты, репрессии. Главное в сталинской теме Гроссмана – это влияние этой эпохи на души людей, на их нравственность. Мы видим, как храбрецы превращаются в трусов, добрые люди – в жестоких, а честные и стойкие – в малодушных. Мы уже даже не удивляемся, что самых близких людей порой пронизывает недоверие (Евгения Николаевна заподозрила в доносе на нее Новикова, Крымов – Женю).

Конфликт человека и государства передается в размышлениях героев о коллективизации, о судьбе "спецпереселенцев", он ощущается в картине колымского лагеря, в раздумьях автора и героев о тридцать седьмом годе. Правдивый рассказ Василия Гроссмана о скрывавшихся прежде трагических страницах нашей истории дает нам возможность увидеть события войны более полно. Мы замечаем, что колымский лагерь и ход войны, как в самой реальности, так и в романе связаны между собой. И именно Гроссман был первым, кто показал это. Писатель был убежден, что "часть правды – это не правда".

Герои романа по-разному относятся к проблеме жизни и судьбы, свободы и необходимости. Поэтому у них и разное отношение к ответственности за свои поступки. Например, штурмбанфюрер Кальтлуфт, палач у печей, убивший пятьсот девяносто тысяч человек, пытается оправдать себя приказом свыше, властью фюрера, судьбой ("судьба толкала... на путь палача"). Но дальше автор говорит: "Судьба ведет человека, но человек идет потому, что хочет, и он волен, не хотеть". Проводя параллель между Сталиным и Гитлером, фашистским концлагерем и лагерем на Колыме, Василий Гроссман говорит, что признаки любой диктатуры одинаковы. И ее влияние на личность человека разрушающее. Показав слабость человека, неумение противостоять силе тоталитарного государства, Василий Гроссман вместе с тем создает образы поистине свободных людей. Значимость победы в Великой Отечественной войне, завоеванной вопреки диктатуре Сталина, более весома. Эта победа стала возможной именно благодаря внутренней свободе человека, способного, сопротивляться всему, что бы ни уготовила ему судьба. Сам писатель сполна изведаль трагическую сложность конфликта человека и государства в сталинскую эпоху. Поэтому он знает цену свободы: "Только люди, не испытывавшие на себе подобную силу авторитарного государства, его давления, способны удивляться тем, кто покоряется ей. Люди, познавшие на себе подобную силу, удивляются другому – способности вспыхнуть хоть на миг, хоть одному гневно сорвавшемуся слову, робкому, быстрому жесту протеста".

Юрий Бондарев (1924 г.)

Бондарев Юрий Васильевич (родился 15 марта 1924 г. в Орске Оренбургской области), русский советский писатель. В 1941 году Ю.В. Бондарев, вместе с тысячами молодых москвичей, участвовал в сооружении

оборонительных укреплений под Смоленском. Потом была эвакуация, там Юрий окончил 10-й класс. Летом 1942 года его направили на учебу во 2-е Бердичевское пехотное училище, которое было эвакуировано в город Актюбинск. В октябре того же года курсанты были направлены под **Сталинград**. Бондарев был зачислен командиром минометного расчета 308-го полка 98-й стрелковой дивизии.

В боях под Котельниковским он был контужен, получил обморожение и легкое ранение в спину. После лечения в госпитале служил командиром орудия в составе 23-й Киевско-Житомирской дивизии. Участвовал в форсировании Днепра и освобождении Киева. В боях за Житомир был ранен и снова попал в полевой госпиталь. С января 1944 года Ю. Бондарев воевал в рядах 121-й Краснознаменной Рыльско-Киевской стрелковой дивизии в Польше и на границе с Чехословакией.

Окончил Литературный институт им. М. Горького (1951 г.). Первый сборник рассказов – "На большой реке" (1953 г.). В повестях "Батальоны просят огня" (1957 г.), "Последние залпы" (1959 г.; одноименный фильм, 1961 г.), в романе "Горячий снег" (1969 г.) Бондарев раскрывает героизм советских солдат, офицеров, генералов, психологию участников военных событий. Роман "Тишина" (1962 г.; одноименный фильм, 1964 г.) и его продолжение роман "Двое" (1964 г.) рисуют послевоенную жизнь, в которой люди, прошедшие войну, ищут своё место и призвание. Сборник рассказов "Поздним вечером" (1962 г.), повесть "Родственники" (1969 г.) посвящены современной молодёжи. Бондарев – один из соавторов сценария фильма "Освобождение" (1970 г.). В книгах литературных статей "Поиск истины" (1976 г.), "Взгляд в биографию" (1977 г.), "Хранители ценностей" (1978 г.), также в произведениях Бондарева последних лет "Искушение", "Бермудский треугольник" талант прозаика открылся новыми гранями. В 2004 году писатель издал новый роман под названием "Без милосердия".

"Горячий снег"

События романа "Горячий снег" разворачиваются под Сталинградом, южнее блокированной советскими войсками 6-й армии генерала **Паулюса**, в холодном декабре 1942 года, когда одна из наших армий выдерживала в приволжской степи удар танковых дивизий фельдмаршала Манштейна, который стремился пробить коридор к армии Паулюса и вывести ее из окружения. От успеха или неуспеха этой операции в значительной степени зависел исход битвы на Волге и может даже сроки окончания самой войны. Время действия романа ограничено всего несколькими днями, в течение которых герои Юрия Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пятачок земли от немецких танков.

В "Горячем снеге" время стиснуто даже плотнее, чем в повести "Батальоны просят огня". "Горячий снег" – это недолгий марш выгрузившейся из эшелонов армии генерала Бессонова и бой, так много решивший в судьбе страны; это стальные морозные зори, два дня и две нескончаемые декабрьские ночи. Не знающий передышек и лирических

отступлений, будто у автора от постоянного напряжения перехвачено дыхание, роман "Горячий снег" отличается прямоотой, непосредственной связью сюжета с подлинными событиями Великой Отечественной войны, с одним из её решающих моментов. Жизнь и смерть героев романа, сами их судьбы освещаются тревожным светом подлинной истории, в результате чего всё обретает особую весомость, значительность.

В романе батарея Дроздовского поглощает едва ли не всё читательское внимание, действие сосредоточено по преимуществу вокруг небольшого числа персонажей. Кузнецов, Уханов, Рубин и их товарищи – частица великой армии, они – народ, народ в той мере в какой типизированная личность героя выражает духовные, нравственные черты народа.

В "Горячем снеге" образ вставшего на войну народа возникает перед нами в ещё небывалой до того у Юрия Бондарева полноте выражения, в богатстве и разнообразии характеров, а вместе с тем и в целостности. Этот образ не исчерпывается ни фигурами молодых лейтенантов – командиров артиллерийских взводов, ни колоритными фигурами тех, кого традиционно принято считать лицами из народа, – вроде немного трусливого Чибисова, спокойного и опытного наводчика Евстигнеева или прямолинейного и грубого ездового Рубина; ни старшими офицерами, такими, как командир дивизии полковник Деев или командующий армией генерал Бессонов. Только совокупно понятые и принятые эмоционально как нечто единое, при всей разнице чинов и званий, они составляют образ сражающегося народа. Сила и новизна романа заключается в том, что единство это достигнуто как бы само собой, запечатлено без особых усилий автора – живой, движущейся жизнью. Образ народа, как итог всей книги, быть может более всего питает эпическое, романное начало повествования.

Для Юрия Бондарева характерна устремлённость к трагедии, природа которой близка событиям самой войны. Казалось бы, ничто так не отвечает этой устремленности художника, как тягчайшее для страны время начала войны, лета 1941 года. Но книги писателя – о другом времени, когда уже почти несомненен разгром фашистов и победа русской армии.

Гибель героев накануне победы, преступная неизбежность смерти включает в себе высокую трагедийность и вызывает протест против жестокости войны и развязавших её сил. Умирают герои "Горячего снега" – санинструктор батареи Зоя Елагина, застенчивый ездовой Сергуненков, член Военного совета Веснин, гибнет Касымов и многие другие... И во всех этих смертях виновата война. Пусть в гибели Сергуненкова повинно и бездушие лейтенанта Дроздовского, пусть и вина за смерть Зои ложится отчасти на него, но как ни велика вина Дроздовского, они прежде всего – жертвы войны.

В романе выражено понимание смерти – как нарушение высшей справедливости и гармонии. Вспомним, как смотрит Кузнецов на убитого Касымова: "сейчас под головой Касымова лежал снарядный ящик, и

юношеское, безусое лицо его, недавно живое, смуглое, ставшее мертвенно-белым, истончённым жуткой красотой смерти, удивлённо смотрело влажно-вишнёвыми полуоткрытыми глазами на свою грудь, на разорванную в клочья, иссечённую телогрейку, точно и после смерти не постиг, как же это убило его и почему он так и не смог встать к прицелу. В этом невидящем прищуре Касимова было тихое любопытство к не прожитой своей жизни на этой земле и одновременно спокойная тайна смерти, в которую его опрокинула раскалённая боль осколков, когда он пытался подняться к прицелу".

Ещё острее ощущает Кузнецов необратимость потери ездового Сергуненкова. Ведь здесь раскрыт сам механизм его гибели. Кузнецов оказался бессильным свидетелем того, как Дроздовский послал на верную смерть Сергуненкова, и он, Кузнецов, уже знает, что навсегда проклянет себя за то, что видел, присутствовал, а изменить ничего не сумел.

В "Горячем снеге", при всей напряжённости событий, всё человеческое в людях, их характеры открываются не отдельно от войны, а взаимосвязано с нею, под её огнём, когда, кажется, и головы не поднять. Обычно хроника сражений может быть пересказана отдельно от индивидуальности его участников, – бой в "Горячем снеге" нельзя пересказать иначе, чем через судьбу и характеры людей.

Сушественно и весомо прошлое персонажей романа. У иных оно почти безоблачно, у других так сложно и драматично, что былая драма не остаётся позади, отодвинутая войной, а сопровождает человека и в сражении юго-западнее Сталинграда. События прошлого определили военную судьбу Уханова: одарённый, полный энергии офицер, которому бы и командовать батареей, но он только сержант. Крутой, мятежный характер Уханова определяет и его движение внутри романа. Прошлые беды Чибисова, едва не сломившие его (он провёл несколько месяцев в немецком плену), отозвались в нём страхом и многое определяют в его поведении. Так или иначе, в романе проскальзывает прошлое и Зои Елагиной, и Касимова, и Сергуненкова, и нелюдимого Рубина, чью отвагу и верность солдатскому долгу мы сумеем оценить только к концу романа.

Особенно важно в романе прошлое генерала Бессонова. Мысль о сыне, попавшем в немецкий плен, затрудняет его позицию и в Ставке, и на фронте. А когда фашистская листовка, сообщающая о том, что сын Бессонова попал в плен, попадает в контрразведку фронта в руки подполковника Осина, кажется, что возникла угроза и службе Бессонова.

Весь этот ретроспективный материал входит в роман так естественно, что читатель не ощущает его отдельности. Прошлое не требует для себя отдельного пространства, отдельных глав – оно слилось с настоящим, открыло его глубины и живую взаимосвязанность одного и другого. Прошлое не отяжеляет рассказ о настоящем, а сообщает ему большую драматическую остроту, психологизм и историзм.

Точно так же поступает Юрий Бондарев и с портретами персонажей: внешний облик и характеры его героев показаны в развитии и только к

концу романа или со смертью героя автор создаёт полный его портрет. Как неожиданен в этом свете портрет всегда подтянутого и собранного Дроздовского на самой последней странице – с расслабленной, разбито-вялой походкой и непривычно согнутыми плечами.

Такое изображение требует от автора особой зоркости и непосредственности в восприятии персонажей, ощущения их реальными, живыми людьми, в которых всегда остаётся возможность тайны или внезапного озарения. Перед нами весь человек, понятный, близкий, а между тем нас не оставляет ощущение, что прикоснулись мы только к краешку его духовного мира, – и с его гибелью чувствуешь, что ты не успел ещё до конца понять его внутренний мир. Комиссар Веснин, глядя на грузовик, сброшенный с моста на речной лёд, говорит: "Какое всё-таки война чудовищное разрушение. Ничто не имеет цены". Чудовищность войны более всего выражается – и роман открывает это с жестокой прямотой – в убийстве человека. Но роман показывает также и высокую цену отданной за Родину жизни.

Наверное, самое загадочное из мира человеческих отношений в романе – это возникающая между Кузнецовым и Зоей любовь. Война, её жестокость и кровь, её сроки, опрокидывающие привычные представления о времени, – именно она способствовала столь стремительному развитию этой любви. Ведь это чувство складывалось в те короткие сроки марша и сражения, когда нет времени для размышлений и анализа своих чувств. И начинается всё это с тихой, непонятной ревности Кузнецова к отношениям между Зоей и Дроздовским. А вскоре – так мало времени проходит – Кузнецов уже горько оплакивает погибшую Зою, и именно из этих строчек взято название романа, когда Кузнецов вытирал мокрое от слёз лицо, "снег на рукаве ватника был горячим от его слёз".

Обманувшись поначалу в лейтенанте Дроздовском, лучшем тогда курсанте, Зоя на протяжении всего романа, открывается нам как личность нравственная, цельная, готовая на самопожертвование, способная объять своим сердцем боль и страдания многих... Личность Зои познаётся в напряжённом, словно наэлектризованном пространстве, которое почти неизбежно возникает в окопе с появлением женщины. Она как бы проходит через множество испытаний, от назойливого интереса до грубого отвержения. Но её доброты, её терпения и участливости достаёт на всех, она воистину сестра солдатам. Образ Зои как-то незаметно наполнил атмосферу книги, её главные события, её суровую, жестокую реальность женским началом, лаской и нежностью.

Один из важнейших конфликтов в романе – конфликт между Кузнецовым и Дроздовским. Этому конфликту отдано немало места, он обнажается очень резко, и легко прослеживается от начала до конца. Поначалу напряжённость, уходящая ещё в предысторию романа; несогласуемость характеров, манер, темпераментов, даже стиля речи: мягкому, раздумчивому Кузнецову, кажется, трудно выносить отрывистую, командную, непререкаемую речь Дроздовского. Долгие часы

сражения, бессмысленная гибель Сергуненкова, смертельное ранение Зои, в котором отчасти повинен Дроздовский, – всё это образует пропасть между двумя молодыми офицерами, нравственную несовместимость их существований.

В финале пропасть эта обозначается ещё резче: четверо уцелевших артиллеристов освящают в солдатском котелке только что полученные ордена, и глоток, который каждый из них делает, это прежде всего глоток поминальный – в нём горечь и горе утрат. Орден получил и Дроздовский, ведь для Бессонова, который наградил его – он уцелевший, раненный командир выстоявшей батареи, генерал не знает о тяжких винах Дроздовского и скорее всего никогда не узнает. В этом тоже реальность войны. Но недаром писатель оставляет Дроздовского в стороне от собравшихся у солдатского честного котелка.

Крайне важно, что все связи Кузнецова с людьми, и прежде всего с подчинёнными ему людьми, истинны, содержательны и обладают замечательной способностью развития. Они на редкость не служебны – в отличие от подчёркнуто служебных отношений, которые так строго и упрямо ставит между собой и людьми Дроздовский. Во время боя Кузнецов сражается рядом с солдатами, здесь он проявляет своё хладнокровие, отвагу, живой ум. Но он ещё и духовно взрослеет в этом бою, становится справедливее, ближе, добрее к тем людям, с которыми свела его война.

Отдельного повествования заслуживают отношения Кузнецова и старшего сержанта Уханова – командира орудия. Как и Кузнецов, он уже обстрелян в трудных боях 1941 года, а по военной смекалке и решительному характеру мог бы, вероятно, быть превосходным командиром. Но жизнь распорядилась иначе, и поначалу мы застаём Уханова и Кузнецова в конфликте: это столкновение натуры размашистой, резкой и самовластной с другой – сдержанной, изначально скромной. С первого взгляда может показаться, что Кузнецову предстоит бороться и с бездушием Дроздовского, и с анархической натурой Уханова. Но на деле оказывается, что не уступив друг другу ни в одной принципиальной позиции, оставаясь самими собой, Кузнецов и Уханов становятся близкими людьми. Не просто людьми вместе воюющими, а познавшими друг друга и теперь уже навсегда близкими. А отсутствие авторских комментариев, сохранение грубого контекста жизни делает реальным, весомым их братство.

Наибольшей высоты этическая, философская мысль романа, а также его эмоциональная напряжённость достигает в финале, когда происходит неожиданное сближение Бессонова и Кузнецова. Это сближение без непосредственной близости: Бессонов наградил своего офицера наравне с другими и двинулся дальше. Для него Кузнецов всего лишь один из тех, кто насмерть стоял на рубеже реки Мышкова. Их близость оказывается более возвышенной: это близость мысли, духа, взгляда на жизнь. Например, потрясённый гибелью Веснина, Бессонов винит себя в том, что

из-за своей необщительности и подозрительности он помешал сложиться между ними дружеским отношениям ("такими, как хотел Веснин, и какими они должны быть"). Или Кузнецов, который ничем не мог помочь гибнущему на его глазах расчёту Чубарикова, терзающийся пронзительной мыслью о том, что всё это, "казалось, должно было произойти потому, что он не успел сблизиться с ними, понять каждого, полюбить...".

Разделённые несоразмерностью обязанностей, лейтенант Кузнецов и командующий армией генерал Бессонов движутся к одной цели – не только военной, но и духовной. Ничего не подозревая о мыслях друг друга, они думают об одном и в одном направлении ищут истину. Оба они требовательно спрашивают себя о цели жизни и о соответствии ей своих поступков и устремлений. Их разделяет возраст и роднит, как отца с сыном, а то и как брата с братом, любовь к Родине и принадлежность к народу и к человечеству в высшем смысле этих слов.

*Карагезова Александра, ученица 11-А.
«Учёные-биологи в годы Великой
Отечественной войны».
Руководитель Димент Е.Б.*

В годы войны, когда все силы науки были сосредоточены на самых актуальных вопросах помощи фронту, биологические учреждения АН СССР и ее филиалы направили усилия своих ученых на то, чтобы дать стране максимальное количество сельскохозяйственной продукции. Научную разработку проблем сельскохозяйственного производства осуществляла Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина (ВАСХНИЛ), которая впервые годы войны была эвакуирована из Москвы в Западную Сибирь (г. Омск). Летом 1941г. было организовано изучение земельных фондов Казахской ССР с целью выявления дополнительных ресурсов для развития земледелия и животноводства в этой зоне.

Ученые ВАСХНИЛ разрабатывали применительно к особенностям отдельных районов Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии эффективные приемы семеноводства и агротехники с целью получения в этих районах высоких урожаев зерновых, масличных, кормовых культур, сахарной свеклы, картофеля.

Селекционерами Л.В. Катиним-Ярцевым и Л.И. Ивановым были выведены три новых сорта картофеля, эффективных для возделывания в условиях Сибири. Сорта отличались высоким содержанием крахмала, устойчивостью к засухе и пониженным температурам. Урожайность их была выше на 20% районированных раньше сортов.

В годы войны известный селекционер нашей страны А.П. Шехурдин, работая в Институте зернового хозяйства Юго - Востока (город Саратов), создал новые сорта яровой пшеницы, которые в условиях засушливого Поволжья превышали по урожайности, ранее районированные сорта на 2-3 Ц./га. Пшеница этих сортов занимала большие площади в заволжских районах Саратовской и Волгоградской областей.

Авксентий Алексеевич Краснюк

Создал знаменитую озимую рожь Волжанку, урожай которой на 2.7 ц /га превышал урожаи районированных ранее сортов.
А.А.Краснюк впервые в мире получил многолетние кормовые высокопродуктивные житняково-пырейные гибриды, обладающие высокой кормовой ценностью.

Сотрудник того же института А.А. Краснюк, в последующем член-корреспондент ВАСХНИЛ, создал знаменитую озимую рожь Волжанку, урожай которой на 2.7 Ц./га превышал урожаи районированных ранее сортов. Кроме того, А.А. Краснюк впервые в мире получил многолетние кормовые высокопродуктивные житняково - пырейные гибриды, обладающие высокой кормовой ценностью. Созданные академиком ВАСХНИЛ П.И. Лисицыным сорта озимой ржи в 1944 г. высевались на больших площадях (более 4 млн. гектаров) и давали ценное продовольственное зерно.

П.П. Лукьяненко с сотрудниками вывели ценные сорта озимой пшеницы Краснодарка, Новоукраинка-83, у которых зерно в колосьях держится до самой осени. Прибавка урожая от новых сортов достигала 80 Ц./га. Сорта эти относятся к сильным сортам пшеницы, т.к. зерно их обладает высокими мукомольными и хлебопекарными свойствами. Новые сорта в годы войны и в первое послевоенное время занимали на Кубани большие площади. Они давали высокие устойчивые урожаи. Страна в годы войны только за счет этих сортов дополнительно получила миллионы пудов хлеба. Это был весомый вклад ученого в разгром врага, в Победу.

Выдающийся ученый - селекционер академик В.С. Пустовойт, работая в годы войны в Казахстане, вывел ценные сорта подсолнечника, которые к концу войны в производственных посевах занимали свыше 200 тыс. гектаров в Саратовской, Волгоградской и Оренбургской областях.

**Василий Степанович
Пустовойт**

Работая в годы войны в Казахстане, вывел ценные сорта подсолнечника, которые к концу войны в производственных посевах занимали свыше 200 тыс. гектаров в Саратовской, Волгоградской и Оренбургской областях.

Селекционер по масличным культурам В.К.Морозов в Институте зернового хозяйства Юго-Востока в 1941-1943гг. создал новый сорт подсолнечника с выходом масла из семян на 4-6% больше, чем у сортов, широко распространенных в то время в зоне Поволжья.

Директор Грибовской селекционной овощной станции (под Москвой) Е.И.Ушакова и селекционер этой станции А.В. Алапатьяев, успешно работали над созданием новых сортов овощных культур. В 1943 г. на этой станции было получено 12290 кг элитных семян 64-х различных сортов овощных растений.

Работа ученых-биологов в блокадном Ленинграде.

Самоотверженной, в буквальном смысле героической, была работа ученых-биологов в блокированном Ленинграде. 8 сентября немецкие войска вышли на южный берег Ладожского озера. Началась блокада, а в городе были ограниченные запасы продовольствия. Забота о питании населения и защитников Ленинграда легла и на ВНИВИ (Всесоюзный Научно-исследовательский витаминный институт).

В первую очередь необходимо было предупредить возникновение цинги. В условиях блокады было решено освоить упрощенный метод получения витамина из единственного доступного источника – хвои, в виде водного настоя. Эту задачу поручили группе химиков, биохимиков и инженеров под руководством А. Д. Беззубова и К.З. Тульчинской.

Хвойные установки быстро организовали в больницах, на предприятиях, в научных и учебных учреждениях, в некоторых воинских частях. Уже к концу ноября в Ленинграде их работало более ста. Для гражданского населения был организован выпуск хвои в пакетах. Торговали ими через аптеки бесперебойно. Пакеты содержали инструкцию, как приготовить настой в домашних условиях, разработанную также во ВНИВИ. Кроме того, об этом многократно передавали по ленинградскому радио.

Для госпиталей, больниц, детских учреждений ученые рекомендовали еще одно противцинготное средство – суп из проросшего гороха. В одной тарелке такого супа содержалось около двух доз аскорбиновой кислоты.

В конце ноября и начале декабря 1941 г. в госпитали города начали поступать обмороженные солдаты и офицеры, а в больницы – гражданское население. Сотрудники витаминного института знали из опыта финской кампании, что масляные растворы каротина являются одним из лучших средств для лечения обмороженных людей. Ввиду отсутствия в Ленинграде моркови, в

срочном порядке была разработана технология получения каротина из игл хвой и отжимов – отходов производства антицинготной настойки. Инженеры отдела быстро спроектировали и построили опытную установку, на которой начали производить концентраты каротина. Полученный препарат с успехом использовался для лечения бойцов Ленинградского фронта.

Елизавета Ивановна Ушакова и
А.В. Алапатьев

Успешно работали над созданием новых сортов овощных культур.

Из-за недостатка продуктов в городе распространилась дистрофия. В борьбе с ней принимал участие и ВНИВИ.

“Мы получили сведения о том, что в одной из типографий сохранились большие запасы технического казеина..... Наши химики нашли способ его очистки от вредных примесей и, таким образом, – получения из него нормального размоченного творога с высокими питательными свойствами. В ответ на сообщение об этом в горком партии последовало распоряжение об изъятии всего имевшегося в городе технического казеина и передаче его на фабрики–кухни, где его перерабатывали по способу, предложенному Витаминным институтом, в пищевой творог” (*Шмидт*).

При участии сотрудников ВНИВИ было налажено также производство гидролизных дрожжей – ценного белкового продукта. Еще раньше разрабатывался способ переработки горелого сахара с Бадаевских складов в леденцовую карамель.

Весной 1942 г. перед ВНИВИ была поставлена задача – использовать дикорастущие растения в качестве источника белка, витамина С и каротина. Совместно с Ботаническим садом АН СССР были отобраны наиболее ценные растения – лебеда, крапива, одуванчик и другие, разработаны способы консервирования, а кулинары составили рецепты салатов, супов. С мая 1942 г. в городе проводили широкую пропаганду дикорастущих растений: на радио, в печати, на собраниях, лекциях, совещаниях. В дальнейшем дикорастущие растения так вошли в меню фабрик–кухонь, что осенью 1942 г. их стали заготавливать про запас на зиму.

Выявлением дополнительных пищевых ресурсов занималась созданная Президиумом АН СССР при Отделении биологических наук АН СССР специальная комиссия, председателем которой стал академик Л.А. Орбели. Она находилась в Казани, состояла из 21 человека. Комиссия делилась на

Ботаническую подкомиссию во главе с профессором Б.К.Шишкиным и Зоологическую – во главе с профессором Н.А. Ливановым. Комиссия исследовала растительные и животные пищевые ресурсы, которые имелись в достаточном количестве, но по разным причинам оставались неиспользованными. Этой комиссией было организовано несколько экспедиций для поисков новых видов пищевого сырья. Ученые занимались вопросами рыбоводства, изысканием возможностей замены дефицитных жиров и животных белков, употребляемых в промышленности, растительными. Была оказана помощь колхозам и совхозам по расширению кормовой базы животноводства.

Многие исследования, проведенные биологами в дни войны, были призваны помочь решению частных, но в тоже время актуальных задач. Профессор Д.А. Транковский проводил микроскопический анализ сортов древесины для авиационной промышленности и микроскопический анализ материалов – заменителей кожи, необходимых для изготовления кирзовых сапог. Профессор В. В. Алехин с сотрудниками проводил работы по составлению комплекса травянистых растений, обеспечивающих быстрое задернение аэродромов. Лаборант О. Н. Чистякова участвовала в разработке методов контроля склейки авиационной древесины. Доцент М.Н. Провизина проводила анализ микроскопического строения растений, пригодных для употребления в пищу.

Великая отечественная война явилась серьезной проверкой творческих сил нашей науки. Этот трудный экзамен она с честью выдержала. Она продемонстрировала перед всем миром свою силу и способность в короткие сроки использовать научные достижения не только в мирных, но и в оборонных целях. Большой вклад в дело победы внесли биологи. Чем дальше по времени уходят годы войны, тем ярче становятся воспоминания о тех людях, которые ценой своей жизни, боролись на фронте и в тылу за честь и независимость нашей Родины.

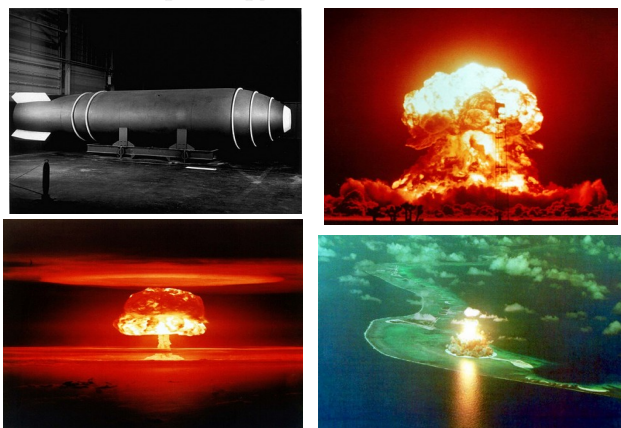
**Вяткина Юлия, ученица 9-А.
«Ядерное оружие во Второй
мировой войне».
Руководитель Орлова Т.В.**

В 1905 Альберт Эйнштейн издал свою специальную теорию относительности. Согласно этой теории, соотношение между массой и энергией выражено уравнением $E = mc^2$, которое значит, что данная масса (m) связана с количеством энергии (E) равной этой массе, умноженной на квадрат скорости света (c). Очень малое количество вещества эквивалентно к большому количеству энергии. Например, 1 кг вещества, преобразованного в энергию был бы эквивалентен энергии, выпущенной, при взрыве 22 мегатонн тротила.

В 1938 г, в результате экспериментов немецких химиков Отто Хана и Фритца Страссманна (1902-80), им удается разбить атом урана на две приблизительно равных части при помощи бомбардировки урана нейтронами. Британский физик Отто Роберт Фриш (1904-79), объяснил как при делении ядра атома выделяется энергия.

В начале 1939 года французский физик Жолио-Кюри сделал вывод, что возможна цепная реакция, которая приведет к взрыву чудовищной разрушительной силы и что уран может стать источником энергии, как обычное взрывное вещество.

Ядерное оружие и его испытания

Это заключение стало толчком для разработок по созданию **ядерного оружия**. Европа была накануне Второй мировой войны, и потенциальное обладание таким мощным оружием подталкивало милитаристские круги на быстрее его создание, но тормозом стала проблема наличия большого количества урановой руды для широкомасштабных исследований.

Над созданием атомного оружия трудились физики Германии, Англии, США, Японии, понимая, что без достаточного количества урановой руды невозможно вести работы. США в сентябре 1940 года закупили большое количество требуемой руды по подставным документам у Бельгии, что и позволило им вести работы над созданием **ядерного оружия** полным ходом. Правительством Соединённых Штатов было принято решение - в кратчайшие сроки создать **атомную бомбу**. Этот проект вошел историю как "*Manhattan Project*". Возглавил его Лесли Гровс. Следующие шесть лет, с 1939 по 1945, на проект Манхэттен было потрачено более двух миллиардов долларов. В *Oak Ridge*, штат Теннесси, был построен огромный завод по очистке урана. Н.С. Urey и Ernest O. Lawrence (изобретатель циклотрона) предложили способ очистки, основанный на принципе газовой диффузии с последующим магнитным разделением двух изотопов. Газовая центрифуга отделяла легкий Уран-235 от более тяжелого Урана-238.

На территории Соединенных Штатов, в Лос-Аламосе, в пустынных просторах штата Нью-Мексико, в 1942 году был создан американский ядерный центр. Над проектом работало множество учёных, главным же был Роберт Оппенгеймер. Под его началом были собраны лучшие умы того

времени не только США и Англии, но практически всей Западной Европы. Над созданием **ядерного оружия** трудился огромный коллектив, включая 12 лауреатов Нобелевской премии. Работа в Лос-Аламосе, где находилась лаборатория, не прекращалась ни на минуту.

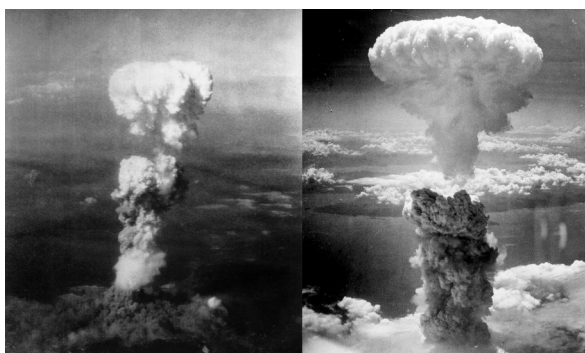
В Европе тем временем шла Вторая мировая война, и Германия проводила массовые бомбардировки городов Англии, что подвергало опасности английский атомный проект "Tub Alloys", и Англия добровольно передала США свои разработки и ведущих ученых проекта, что позволило США занять ведущее положение в развитии ядерной физики (**создания ядерного оружия**).

16 июля 1945 года, в 5:29:45 по местному времени, яркая вспышка озарила небо над плато в горах Джемеза на севере от Нью-Мехико. Характерное облако радиоактивной пыли, напоминающее гриб, поднялось на 30 тысяч футов. Все что осталось на месте взрыва - фрагменты зеленого радиоактивного стекла, в которое превратился песок. Так было положено начало атомной эре.

К осени 1944 года, когда работы по созданию атомной бомбы подходили к завершению, в США был создан 509-й авиапункт "летающих крепостей" Б-29, командиром которого был назначен опытный летчик полковник Тиббетс. Полк приступил к регулярным длительным тренировочным полетам над океаном на высотах 10-13 тысяч метров. К лету 1945 года американцам удалось собрать две **атомные бомбы**, получившие названия "Малыш" и "Толстяк". Первая бомба весила 2722 кг и была снаряжена обогащенным Ураном-235. "Толстяк" с зарядом из Плутония-239 мощностью более 20 кт имела массу 3175 кг.

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 года, соответственно) — единственные в истории человечества два примера боевого применения ядерного оружия. Осуществлены Вооружёнными силами США на завершающем этапе Второй мировой войны (официально объявленная цель — ускорить капитуляцию Японии) в рамках тихоокеанского театра военных действий Второй мировой войны. 28 июля и 2 августа на Тиниан самолётами были привезены компоненты атомной бомбы «Толстяк» (англ. Fat Man).

Ядерный гриб
Хиросима-слева, Нагасаки-справа

В 08:15 местного времени В-29, находясь на высоте свыше 9 км, произвёл сброс атомной бомбы на центр Хиросимы. Взрыватель был установлен на высоте 600 метров над поверхностью; взрыв, эквивалентом от 13 до 18 килотонн тротила, произошёл через 45 секунд после сброса. Находившиеся ближе всего к эпицентру взрыва умерли мгновенно, их тела обратились в уголь. Пролетавшие мимо птицы сгорали в воздухе, а сухие, возгорающиеся материалы, такие как бумага, воспламенялись на расстоянии до 2 км от эпицентра. Световое излучение вжигало тёмный рисунок одежды в кожу и оставляло силуэты человеческих тел на стенах. Находившиеся вне домов люди описывали ослепляющую вспышку света, с которой одновременно приходила волна удушающего жара. Взрывная волна, для всех находившихся рядом с эпицентром, следовала почти немедленно, часто сбивая с ног. Находившиеся в зданиях, как правило, избегали воздействия светового излучения от взрыва, но не взрывной волны — осколки стекла поражали большинство комнат, а все здания, кроме самых прочных, обрушивались. Одного подростка взрывной волной выбросило из его дома через всю улицу, в то время как дом обрушился за его спиной. В течение нескольких минут 90 % людей, находившихся на расстоянии 800 метров и меньше от эпицентра, умерли.

Взрывной волной были выбиты стёкла на расстоянии до 19 км. Для находившихся в зданиях типичной первой реакцией была мысль о прямом попадании авиабомбы.

Многочисленные небольшие пожары, которые одновременно возникли в городе, вскоре объединились в один большой огненный смерч, создавший сильный ветер (скоростью 50—60 км/час) направленный к эпицентру. Огненный смерч захватил свыше 11 км² города, убив всех, кто не успел выбраться в течение первых нескольких минут после взрыва.

Несколько дней спустя, после взрыва среди выживших медики стали отмечать первые симптомы облучения. Вскоре количество смертей среди выживших снова начало расти, так как пациенты, которые, казалось, начали выздоравливать, начали страдать от этой новой странной болезни. Смерти от лучевой болезни достигли пика через 3—4 недели после взрыва и начали снижаться только через 7—8 недель. Японские медики считали характерными для лучевой болезни рвоту и понос симптомами дизентерии. Долгосрочные эффекты для здоровья, связанные с облучением, такие, как повышенный риск рака, преследовали выживших в течение всей оставшейся жизни, так же, как и психологический шок от пережитого во время взрыва.

К концу 1945 года в связи с действием радиоактивного заражения и других пост-эффектов взрыва общее количество погибших составило от 90 до 166 тысяч человек. По истечении 5 лет общее количество погибших, с учётом умерших от рака и других долгосрочных воздействий взрыва, могло достичь или даже превысить 200 тысяч человек.

Дать точную оценку степени этого загрязнения довольно трудно из-за недостатка информации, однако, поскольку в техническом отношении первые атомные бомбы были относительно маломощными и

несовершенными (бомба «Малыш», например, содержала 64 кг урана, из которых лишь приблизительно в 700 г происходила реакция деления), уровень загрязнения местности не мог быть значительным, хотя и представлял серьёзную опасность для населения. Некоторые железобетонные здания в Хиросиме были очень устойчивыми (из-за риска землетрясений), и их каркас не разрушился, несмотря на то, что они были довольно близко к центру разрушений в городе (эпицентру взрыва). Так устояло кирпичное здание Промышленной палаты Хиросимы (ныне широко известной как «Купол Гэмбаку», или «Атомный купол»), спроектированное и построенное чешским архитектором Яном Летцелем (англ.), которое было всего в 160 метрах от эпицентра взрыва (при высоте подрыва бомбы 600 м над поверхностью). Эти руины стали самым известным экспонатом атомного взрыва в Хиросиме и в 1996 году были возведены в ранг всемирного наследия ЮНЕСКО, несмотря на возражения, высказанные правительствами США и Китая.

Нагасаки в 1945 году располагался в двух долинах, по которым текли две реки. Горный хребет разделял районы города.

Застройка имела хаотичный характер: из общей площади города 90 км² жилыми кварталами было застроено 12.

Основной целью второй американской ядерной бомбардировки была Кокура, запасной — Нагасаки.

В 2:47 9 августа американский бомбардировщик В-29 под командованием майора Чарльза Суини, несший на борту атомную бомбу «Толстяк», взлетел с острова Тиниан.

В отличие от первой бомбардировки, вторая была сопряжена с многочисленными техническими неполадками.

Взрыв произошёл в 11:02 местного времени на высоте около 500 метров. Мощность взрыва составила около 21 килотонны.

Наскорю нацеленная бомба взорвалась почти посередине между двумя основными целями в Нагасаки, сталелитейными и оружейными производствами Мицубиси на юге и торпедным заводом Мицубиси-Ураками на севере. Если бы бомба была сброшена дальше к югу, между деловым и жилым районами, то урон был бы намного больше.

В целом, хотя мощность атомного взрыва в Нагасаки была больше, чем в Хиросиме, разрушительный эффект от взрыва оказался меньше. Этому способствовала комбинация факторов — наличие холмов в Нагасаки, а также то, что эпицентр взрыва находился над промзоной — всё это помогло защитить некоторые районы города от последствий взрыва.

Атомный взрыв над Нагасаки затронул район площадью примерно 110 км², из которых 22 приходится на водную поверхность и 84 были заселены только частично.

Согласно отчёту префектуры Нагасаки, «люди и животные погибли почти мгновенно» на расстоянии до 1 км от эпицентра. Почти все дома в радиусе 2 км были разрушены, и сухие, возгорающиеся материалы, такие как бумага, воспламенялись на расстоянии до 3 км от эпицентра. Только 12 %

зданий остались неповреждёнными. Хотя в городе не возникло огненного смерча, наблюдались многочисленные локальные пожары.

Количество погибших к концу 1945 года составило от 60 до 80 тысяч человек. По истечении 5 лет, общее количество погибших, с учётом умерших от рака и других долгосрочных воздействий взрыва, могло достичь или даже превысить 140 тысяч человек.

Хиросима и Нагасаки (наши дни)

США — единственное государство, которое применило атомное оружие против мирного населения.

В 1950-х получила широкую известность история японской девочки из Хиросимы Садако Сасаки, умершей в 1955 году от последствий облучения (лейкемии). Уже находясь в больнице, Садако узнала о легенде, согласно которой человек, сложивший тысячу бумажных журавликов, может загадать желание, которое обязательно исполнится. Желая выздороветь, Садако стала складывать журавликов из любых попадавших в её руки кусочков бумаги. Согласно книге «Садако и тысяча бумажных журавликов» (англ.) канадской детской писательницы Элеанор Коэр (англ.), Садако успела сложить только 644 журавлика, после чего, в октябре 1955 года, она умерла. Её подруги закончили остальные фигурки. Согласно книге Sadako's 4,675 Days of Life, Садако сложила тысячу журавликов и продолжила складывать дальше, но позже умерла. По мотивам её истории было написано несколько книг.

*Композиция на английском языке,
группа учащихся 4, 10-11 классов
«Баллада о Великой войне».
Руководитель Марченко Е.В.*

Ведущий 1: (Чернов Илья)
Honour them who may have woken

to know the battle's grim tomorrow;
yet equally whose youth was broken
by living death of pain and sorrow:
they shared the pulling down of blinds
on their own shattered limbs and minds.

Ведущая 2: (Шушикова Софья)

No, even in a nightmare we wouldn't be able to imagine the horrors of war. The 22nd of June 1941. This day came to the life of our people with the terrible sound of enemy's bombs, destroyed towns and villages, millions of killed, injured, executed. The war left its footprint in every family. Our Motherland lost 27 million daughters and sons. They offered their lives on the altar of victory.

Чтец 1: (Колосков Дмитрий)

We have hated and fought,
We have murdered and fled,
But the peace that we sought
Is alone with the dead.
We have offered ourselves
On the altar of greed;
We have poisoned our sons
With our venomous creed.
We have bombed and destroyed;
We have raped and diseased,
Till the earth has grown dark
With our war-obsequies.
We have sung our wild song
In the ghouls' jubilee,
And, O Love, once again
We have crucified Thee.

Ведущий 1: (Чернов Илья)

Who knew in June of 1941, that they would have to wait for 1418 days and nights the returning of their dearest and nearest, that 1418 days and nights of sufferings, deaths and victories are awaiting for them, that our country will live waiting for the victory for 1418 days? And our Soviet people will suffer for this victory so much, that all humanity will be horrified, hero-worship the great nation, but it will be much later...

Чтец 2: (Вычигина Олеся)

In the Soviet Union summer 1943
Tanks line up in thousands as far the eye can see
Ready for the onslaught
Ready for the fight
Waiting for the axis to march into a trap
Mines are placed in darkness
In the cover of the night
Waiting to be triggered
When the time is right

Imminent invasion, imminent attack
Once the battle started
There's no turning back
Soldiers of the Union
Broke the "Citadel"
Ruins of an army
Axis rest in hell.

Ведущая 2: (Шупкива Софья)

Soviet people were united by the wish to defeat the enemy. Children, women, men, simple workers, intelligent people, experienced soldiers and those, who only started to live, fought for their Motherland.

Ведущий 1: (Чернов Илья)

Oh, how we wanted to live! We were young, very young, and couldn't think of death, just wished to breath the smell of pine trees and flowers. Falling down in front of the exploding bombs we tried to stand up again. And when the explosions were over to feel the firm soil under the feet, the salty sweat on the face, the sand of the road.

Чтец 1: (Колосков Дмитрий)

Oh, how we wanted to live! We were going hundreds of kilometers watching death, soldiers with blue faces, who couldn't leave their guns, even being dead, mothers with bodies of their dead children. With our blooded sore feet, falling down and standing up, fainting of being thirsty, licking dew of leaves, we struggled for life. We went straight to victory. It was a long way. We became old so fast at this war passing burnt villages, empty houses, we devoured so much grief, experienced so many difficulties of war. And when we heard the word "victory", we didn't believe that we got over it.

Песня "Сгу, soldier, сгу" (исполняют Гусева, Швецова, Шупкива, Астафьева В., Астафьева А.)

Cold wind in the morning
The night in June has passed
Arriving with no warning
Another mother cries
Husbands, sons and brothers
Heard the call to war
Encouraged by their mothers

They promise: one for all
What's it all in aid of?
Obeying the command
Cold and tired and ready
To die for Motherland

WHY DON'T YOU CRY, SOLDIER
CRY?
ANOTHER LETTER, makes YOU
fight BETTER

CRY, SOLDIER CRY
THERE WILL BE SORROW UNTIL TOMORROW
SO CRY, SOLDIER CRY
The fear and all the sadness
Of what it has become
In this world of madness
Another soldier gone
Salute the highest honour
The folding of the flag
Finally the end is
Another bodybag
And all the time your comrades
Their backs against the wall
A team of brothers fighting
One by one they fall

WHY DON'T YOU CRY, SOLDIER CRY?
ANOTHER LETTER, makes YOU fight BETTER
CRY, SOLDIER CRY
THERE WILL BE SORROW UNTIL TOMORROW
SO CRY, SOLDIER CRY

What's it all in aid of?
Obeying the command
Cold and tired and ready
To die for Motherland

WHY DON'T YOU CRY, SOLDIER CRY?
ANOTHER LETTER, YOU SHOULD KNOW BETTER
CRY, SOLDIER CRY
THERE WILL BE SORROW UNTIL TOMORROW
SO CRY, SOLDIER CRY

Ведущий 1: (Чернов Илья)

And again the 9th of May, Victory Day, the bareheaded sea of people, weeping veterans, flowers at memorials to soldiers and their graves, tears of happiness and fireworks.

Чтец 1: (Колосков Дмитрий)

“Who is your father,
My little lad?”

Самороков Алексей

“My father is a hero
Of Stalingrad.
He fought for our country
With fearless heart,

Was brave in the battle
When taking part.”

Чтец 1: (Колосков Дмитрий)

“My laddie, be worthy
To have his name!”

Самороков Алексей

“My father serves Russia,
And I'll do the same
I'll finish my school
And, later, become
A soldier, like Father,
And march to the drum!
Like him I'll be brave and
On duty I'll stand
Proud of my people,
My Motherland!”

Ведущая 2: (Шупикова Софья)

70 years passed after the war. We haven't experienced war, we were happy to be born and grow up in the time of the peaceful sky, we know about war just from books and films. Unfortunately every year we have fewer veterans, and part of our history goes with them. And it is so bitter to say that we remember about veterans only on the 9th of May. Look around: they are not far from you, in a neighbour's flat. People, who made great history. Open your hearts to people who didn't save themselves to give life and peace to us. Every day remember: you owe them all that you have.

Ведущий 1: (Чернов Илья)

Listen to this wind speaking to us. Remember about those, who will meet May without us, after us. We must save the holiday of spring, victory and peace. We must save our Earth for them. So that the wind could fly over it: the wind of victory, the wind of love, the wind of peace. Peace is a morning, full of light and hope. Peace is a blooming garden. Peace is a school bell. Peace is life.

Песня Victory Day (исполняют Балаева К., Гусева, Швецова К., Шупикова С., Астафьева В., Астафьева А., Вычигина О., Колосков Д., Чернов И.) под музыку песни «День Победы»

1. Victory Day – how far it was from us,
Fire to fire, ash to ash, dust to dust.
There were miles, which were covered with the blood,
Tried to bring that day to us, and it was hard

Refrain: Day when we have won,
The powder of a gun...

Victory Day
Their heads with silver hair
Pure pleasure
Tears are coursing down our face here

Victory Day! Victory Day! Victory Day!
2. Days and nights near open-hearth furnace,
Wakeful nights cause the fear of a miss
Days and nights we were having endless fights,
Tried to bring that day to us and it was hard

Refrain

3. Dear mother, we're at home, not all of us,
Have desire of barefoot walk on the grass.
Walked a long way for desired latest dart,
Tried to bring that day to us, and it was hard.

Refrain (2)

*Кальченко Валерия, ученица 9-Б класса.
«Участие советских войск
в движении французского Сопротивления».
Руководитель Трубина Н.М.*

Le mouvement français de la Résistance.

Le peuple français, dans les tragiques événements de 1940-1944, montra sa grandeur, son inébranlable volonté de résistance.

Le 10 juillet 1940, le Comité Central du Parti communiste français publia un manifeste signé par M.Thorez et J.Duclos, appelant le peuple français à se dresser pour engager la lutte pour la libération de sa partie. Cette voix courageuse fut

entendue par le pays. Sur la terre française commença le mouvement de la Résistance.

A Londres, le mouvement de la “France libre” ayant à sa tête le général de Gaulle, invitait les Français à résister. Le général de Gaulle le 24 juin 1941 déclara au nom de la « France libre » que « le peuple français est avec les Russes contre l’Allemagne et... nous souhaitons, en conséquence, organiser avec Moscou des relations militaires ».

Le Gouvernement soviétique, de son côté, dans une lettre officielle de l’ambassadeur de l’URSS en Grande-Bretagne I.Maïski en date du 26 septembre 1941, au président du Comité national de la « France libre » déclara qu’il le reconnaissait « comme chef de tous les Français libres ».

Le mouvement français de la Résistance parcourut une longue route, complexe et difficile. Il se renforça vigoureusement et prit une envergure véritablement nationale après l'entrée en guerre de l'Union Soviétique et ses victoires sur les armées hitlériennes. Et au fur à mesure de sa croissance et de son développement, des hommes nouveaux d'horizons politiques divers venaient le rejoindre. La

Résistance avait deux grandes orientations différentes : l'une, liée au nom de son chef, le général de Gaulle, le mouvement officiel dit la « France libre », puis la « France combattante », qui devint ensuite le Comité national, puis le Comité français de Libération nationale.

Les peuples français et soviétiques devinrent alliés et compagnons d'armes dans la juste guerre contre l'ennemi commun.

C'était Boris Vildé, poète et savant qui devait donner plus tard le nom de « Résistance » à la lutte du peuple français contre l'occupation hitlérienne.

LES SOVIETIQUES DANS LA RESISTANCE FRANÇAISE

Les premières organisations clandestines des prisonniers de guerre soviétiques furent créées au début d'octobre 1942 dans le camp de Beaumont dans le Pas-de-Calais. On le intitula « Groupes de Patriotes Sovétiques ». Les initiateurs de ces groupes furent : Marc Slobodinski, Alexandre Tcherkassov, Alexis Krylov et d'autres.

A Paris, en décembre 1943, se constitue un Comité Central des Prisonniers de Guerre Soviétiques (CCPGS).

Русская княгиня, героиня движения Сопротивления во Франции, прозванная гестапо «Княгиня- ничего не знаю».

« NORMANDIE-NIEMEN »

Le 25 août 1943 les journaux soviétiques publiaient en première page un décret du Présidium du Soviet Suprême de l'URSS. Ce décret décernait des ordres soviétiques de guerre à quatre pilotes de l'escadrille « Normandie ».

Le pouvoir soviétique et l'Armée Rouge avaient fait confiance aux Français de l'escadrille. Les hommes de « Normandie » sont tous volontaires pour le front russe. Ils ont demandé à venir se battre ici connaissant la violence de la bataille sur le front-ici. Le chef de batallion a 40 ans, le sergent – 19. On voulait se battre.

О русских героях Сопротивления мы знаем не много. Но многие наши соотечественники в тяжелейший период нацистской оккупации Франции поднялись на борьбу с фашизмом. Их имена золотом выбиты на скрижалях памяти героев Второй мировой войны.

Памятник русским участникам французского антифашистского движения на парижском кладбище Пер-Лашез.

Alors, le premier problème de nos jours – se réveiller de ce guerre et garder le paix, même si c'est difficile.